

Цзин шагнул вперёд, чтобы поскорее разглядеть лицо! Но, уже наклонившись и увидев кровь на человеке, он отступил. Какая грязь... испачкает одежду, а прикоснуться он не хотел. Цзин нахмурился, разрываясь между любопытством и брезгливостью.

К счастью, две призрачные служанки быстро подоспели. — Господин! — Они подплыли к нему.

Цзин тут же ткнул пальцем в лежащего:

— Гляньте-ка! Это же наряд учёного! В прошлый раз, когда мы в академию подглядывали, многие так одевались!

Призраки глянули — и впрямь. Делать нечего, кивнули.

— Быстрее! Посмотрите, каков он лицом!

— Слушаюсь! — Нун Юэ уже потянулась разглядывать.

— Стойте!

— Господин?

Цзин повернулся к ним спиной:

— Ладно, смотрите сами. Если урод — немедленно кидайте тому волку на съедение! — Он уже слишком часто разочаровывался и не хотел лишний раз видеть некрасивого.

— ...Слушаюсь! — Нун Юэ подумала, что волк-оборотень неподалёку вскоре должен пройти испытание, чтобы стать бессмертным, и сейчас копит добродетели, так что людей есть не станет. Но вслух она не сказала ничего, а просто схватила незнакомца за волосы и без церемоний перевернула на спину. Она ахнула. Яо Юэ тут же подскочила взглянуть — и тоже ахнула.

— Что? Неужели настолько стар и уродлив?! — напряжённо спросил Цзин.

— ... — Призраки молчали.

Цзин разочарованно вздохнул:

— Не буду смотреть. Лучше как-нибудь в другой раз погляжу на новую красавицу-принцессу.

Он уже собрался уходить, но призрацы переглянулись и всё же окликнули его:

— Господин, подойдите, взгляните...

Цзин остановился, вернулся и, наклонившись, посмотрел. На сей раз он не ахнул — его рот просто беззвучно распахнулся.

— Господин? — обеспокоенно позвали его служанки.

Господин указал на незнакомца:

— Он... он... — Тянул «он», а конца фразы так и не последовало.

Яо Юэ махнула рукой, и вся грязь с лица человека исчезла. Лишь запёкшаяся в волосах кровь

осталась. Её яркая алая краска при лунном свете лишь подчёркивала мертвенную бледность кожи. Его лицо, ото лба до губ, было словно чернильные горы, укрытые снегом в безмолвную ночь, — холодное, безмятежное и удивительно чистое.

Цзин молча смотрел на него, а спустя мгновение наконец закрыл рот. Он произнёс:

— Восемьсот лет назад мы бывали на Тяньшани.

Призраки кивнули:

— Господин специально ездил смотреть на снежный лотос на вершине. Он вам так понравился, что вы не стали его срывать, а жили там долго, каждый день навещаясь, пока цветок не увял.

Цзин взглянул на них, и на его лице расцвела искренняя, чистая улыбка:

— Он прекраснее того тысячелетнего снежного лотоса.

— ...

Цзин заложил руки за спину, горделиво повернулся и, вскинув подбородок, скомандовал:

— Взять его во дворец!

Нун Юэ и Яо Юэ подхватили Цзи Яна и, паря в воздухе, последовали за Цзином внутрь. Призрак-привратница снова скрипнула дверью, и мгновение спустя на месте осталось лишь пустое надгробие, обвитое и укрытое ветвями персика. Следы крови давно исчезли.

Преследователи Цзи Яна, облачённые в ночные одеяния, шли по кровавому следу, но тот внезапно оборвался.

Они искали в округе больше часа, но безрезультатно. — Говорят, девятый принц в юности, путешествуя, случайно свёдался с несколькими мастерами ремесла. Он весьма искусен, иначе наш господин не опасался бы его столь сильно. Даже покидая дом в спешке, он всегда оставляет пути к отступлению. Вероятно, его уже унесли мастера-бродяги!

— Эх! Не справимся с поручением — неминуемо наказание! Наказание — дело пустяковое, а вот помешать великому делу господина — беда!

— Девятый принц следует по императорскому указу в свои владения. Мастера-бродяги спасут его на время, но не навеки! Пока во дворце жива наложница Лу, пока жива его двоюродная сестра по матери, ему не скрыться в реках и озёрах. Он всё ещё девятый принц нашей династии и обязан явиться в Ичжоу! Большинство его преданных слуг и личной стражи мы уже перебили, он тяжело ранен — если и не умрёт, то будет полужив. Посмотрим же, как наш наидостойнейший девятый принц доберётся до Ичжоу! Неужто снова с помощью подмены? Ха! Отправляемся немедля в Ичжоу и будем там дожидаться его высочества!

— Верно, подождём, пока заяц сам наткнётся на пень!

— Вперёд! — Старший взмахнул рукой, натянул поводья, развернул коня и умчался.

Водяная завеса, окутавшая дворец, пролилась дождём. Все призраки и оборотни во дворце насладились освежающим ливнем, и прежний испуг как рукой сняло. Все обитательницы дворца знали, что величайшей мечтой их господина за последнюю тысячу лет было заполучить человеческого учёного. Теперь, освежившись и воочию увидев, как сёстры Нун Юэ и Яо Юэ

вносят человека, все призраки горели желанием взглянуть, каков же он лицом!

Женские призраки любят красоту. Раз уж господин привёл его, должно быть, тот очень статен!

Они собрались у покоев господина, но внутрь войти не смели — как бы не прогневить.

Принесённый лежал в покоях Цзина. Тот было даже вознамерился уложить его на свою нефритовую кровать, но Фанфэй отговорила его: кровать та была той самой, на которой он умер, и живому человеку прикоснуться к ней не годилось. Уже по этой мелочи все поняли, насколько серьёзно господин отнёсся к этому учёному.

Фанфэй переглянулась с двумя призрачными служанками — даже в их глазницах читалось изумление. Они и представить не могли, что в мире людей и впрямь водятся такие учёные!

Фанфэй наломала несколько персиковых веток и сотворила из них ложе. Персиковая древесина отгоняет нечисть — для учёного подходило идеально.

Призраки не дышат, а Цзин был всецело поглощён созерцанием лица незнакомца, потому в покоях стояла полная тишина.

Две призрачные служанки безмолвствовали, но Фанфэй, будучи оборотнем, была живее и, понаблюдав немного, не выдержала, тихо проговорила:

— Господин, этот господин, кажется, при смерти.

Цзин очнулся, на мгновение застыл, а затем улыбнулся Фанфэй:

— Я и забыл, что он человек! — Тут же повернулся и распорядился:

— Быстро посмотрите, что с ним не так, и не дайте ему умереть! Я ещё не насмотрелся!

Нун Юэ кивнула и сказала:

— Господин, на нём множество ножевых ран. Судя по ранам, кто-то хотел его убить, лишиться жизни. Позвольте мне выйти и осмотреться — те люди наверняка ещё недалеко, я притащу их сюда.

Цзин тут же вспомнил свою любимейшую «Повесть о Сяншане» и, не расслышав вторую половину её фразы, хлопнул в ладоши:

— В «Повести о Сяншане» было именно так! Того учёного, ехавшего на столичные экзамены, ночью ограбили горные разбойники! И спасла его женщина-призрак, что проходила мимо! — Он указал на Цзи Яна. — Его тоже ограбили и ранили разбойники!

— ... — Нун Юэ уже по запаху крови примерно представляла, где сейчас те люди, да и по ранам видела — никакие это не разбойники. Если промедлить, и те выйдут за пределы влияния их дворца, поймать их будет и впрямь невозможно. Да и впервые случилось, чтобы у самых ворот дворца кто-то дрался и проливал кровь — не связано ли это со вчерашним вторжением? Следовало бы разобраться. Но... господин наконец-то поймал человека, на которого можно смотреть, и был в таком восторге. Что господин сказал, то и есть! Она кивнула:

— Господин совершенно прав!

Фанфэй тоже кивнула:

— Разбойники и впрямь перешли все границы!

— Не то чтобы... — начала было Яо Юэ, но Нун Юэ дёрнула её за рукав, и та заткнулась.

Цзин же, погружённый в воспоминания о «Повести о Сяншане», вздохнул с чувством:

— Та была лютым призраком. Она боялась навредить учёному, и даже спасши его, не смела приблизиться. Лишь когда тот был уже при смерти, она наконец вмешалась. Учёный, очнувшись, хотел пойти с ней домой, но она отказала! Всю дорогу она тайно охраняла его. Учёный, сдав экзамены с высшим отличием, даже возвращался искать её, но женщина-призрак так и не показалась ему на глаза. Позже он женился на дочери своего начальника, и в брачную ночь она, облачившись в алые одежды, просидела на коньке крыши их нового дома до самого рассвета. Перед утром она вернулась в подземный мир, больше не вредила людям, не пыталась вселиться в тело и вернуться к жизни, а выпила суп Мэн По и отправилась на перерождение. Эх, как же глупо.

— Эх, — вздохнули Нун Юэ и Фанфэй. Лишь Яо Юэ уставилась на них выпученными, готовыми выкатиться глазами. Нун Юэ дёрнула её ещё раз, Яо Юэ поправила глазные яблоки и тоже вздохнула:

— Эх.

Цзин, вздохнув, тут же отдал распоряжение:

— Я не желаю быть таким жалким призраком! Быстро приведите его в чувство, я хочу, чтобы он запомнил меня на все свои жизни! Я, наконец, заполучил статного красавца-учёного!

— Слушаюсь!

Спасти человека для таких старых призраков и оборотней, достигших человеческого облика, было сущим пустяком.

Но раз это был человек, коего избрал господин, они не смели прикасаться к нему сами. Фанфэй слепила из персикового дерева маленькую куколку, подбросила её в воздух, и та принялась кружиться. Из её рук исторглись несколько струй тончайшего тумана, невидимых простому глазу, и все они вошли в тело бесчувственного мужчины.

<http://bllate.org/book/15942/1424975>